

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.511.132

Н. И. Гуляева

Речевой этикет в коми языке

В статье рассмотрен речевой этикет коми языка. Проанализированы и описаны формулы приветствия, благодарности, извинения и прощания. Установлено, что в коми языке широко употребляются как исконные, так и заимствованные средства вербального этикетного общения, при этом их выбор зависит от множества факторов: взаимоотношений коммуникантов, места и обстановки общения, времени суток и т. д.

Ключевые слова: коми язык, коммуникант, речевой этикет, формулы речевого этикета, вербальные средства этикетного общения, формулы приветствия, формулы благодарности, формулы извинения, формулы прощания.

N. I. Gulyaeva. Speech etiquette in the Komi language

In article the speech etiquette of Komi of language is considered. Formulas of a greeting, gratitude, an apology and farewell are analysed and described. It was found that in the Komi language are widely used both native and borrowed means of verbal communication etiquette, and their choice depends on many factors: the relationship of communicants, place and circumstances of communication, time of day, etc.

Keywords: *Komi, communicant, speech etiquette, formulas of speech etiquette, etiquette verbal means of communication, greeting formula, formula of gratitude, apology formula, farewell formula.*

Традиционно под речевым этикетом подразумеваются выработанные обществом правила речевого поведения, закрепленные в речевых формулах, обязательные для его членов.

Согласно Н. И. Формановской, речевой этикет является системой устойчивых формул общения, предписываемых обществом для установления речевого контакта собеседников, поддержания общения в избранной тональности соответственно их социальным ролям и ролевым позициям относительно друг друга, взаимным отношениям в официальной и неофициальной обстановке. Он задает коммуникантам рамки речевых правил, определяющих пределы проходящего общения [27, с. 14—17].

Истоки речевого этикета находятся в древнейшем периоде истории языка и имеют ритуальную первопричину. В то время словам придавалось особое значение, которое было связано с обрядовыми и магическими представлениями человека о мире. Считалось, что вербальная деятельность человека может оказывать прямое влияние на людей и весь окружающий мир. Урегулирование речевой деятельности связано со стремлением вызвать какие-либо события или избежать их. Пережитки этого состояния сохраняются в различных единицах речевого этикета. Так, многие устойчивые формулы представляют собой ритуальные пожелания, которые ранее воспринимались как эффективные, действенные. И напротив, многие запреты на употребление слов и конструкций, которые в современном языке рассматриваются в качестве бранных, восходят к архаическим запретам — табу.

Речевой этикет имеет свои национальные особенности и является существенной частью национального языка и культуры, хотя некоторые черты речевого этикета являются общими для многих народов. Так, у всех народов существуют устойчивые формулы приветствия и прощания, формы уважительного обращения к старшим, в то же время их реализация происходит в каждой культуре по-своему. Вследствие этого, даже если мы в совершенстве овладеем языком, не изучив правил речевого этикета, принятого в данном языковом

коллективе, наше общение с представителями той или иной культуры будет обречено на неудачу. Например, во многих западных странах на вопрос «*Как дела?*» следует отвечать «*Хорошо*». Ответы «*Плохо*» или «*Не очень*» считаются неприличными, ибо собеседнику не следует навязывать свои проблемы. Напротив, в России на этот же вопрос принято отвечать нейтрально, скорее даже с негативным оттенком «*Ничего*», «*Помаленьку*», «*Так себе*», и очень редко «*Хорошо*» или «*Отлично*». В речевом этикете коми языка сохраняется такая же тенденция, например:

— *Дыр нин эг волы, мися, видла кóть. Кыдзи олан-вылан? — Ола тай кыдзкó... Лун да вой кольó* [12, с. 53]. «Долго уже не приходила, дай, думаю, навещу. Как поживаешь? — Живу как-то. День и ночь проходят».

— *Но, кыдзи, Толя, олóмыс мунó? — Мунó тай* [23, с. 57]. «Ну, Толя, как жизнь идет? — Идет вот».

— *Кутшóма олан, Павел?*

— *Лун-войыс тай, майбыр, прóйдитó-а...* [17, с. 91]. «Как живешь, Павел? — День-ночь, слава Богу, проходят...».

Данный тип приветствий рассматривается автором в диссертационном исследовании и в ряде других статей [9; 10; 11], поэтому подробно на нем останавливаться не будем.

Как отмечалось выше, каждый язык обладает своим фондом этикетных формул. Их состав в русском языке наиболее полно описан А. А. Акишиной и Н. И. Формановской [1]. В финно-угорском языкознании подвергались анализу формулы речевого этикета хантыйского и марийского [15; 16; 20], венгерского и эрзянского языков [2]. Формулы речевого этикета народов Волго-Уралья являлись объектом изучения в работе А. В. Кузнецова [14].

А. Г. Балакай считает, что функционально-стилистическая дифференциация знаков речевого этикета проходит главным образом по оси официальное/неофициальное. По его мнению, к официальным относятся официально-возвышенные, риторические, официально-деловые слова и выражения, знаки дипломатических посланий, публичные выступления. К неофициальным — межстилевые и разговорно-обиходные единицы, представляющие собой разговорные, дружеские, фамильярные, просторечные, уменьшительно-ласкательные слова и выражения [3].

В речевом этикете коми языка наиболее распространены нейтральные формулы речевого этикета, которые употребляются практически во всех сферах общения в любой ситуации независимо от социального положения и возраста коммуникантов. В данной работе нами рассматриваются наиболее распространенные формулы, употребляемые в качестве приветствия, извинения, благодарности и прощания.

Все формулы речевого этикета коми языка по происхождению можно разделить на две группы: заимствованные из русского языка и исконные.

Одним из важных знаков речевого этикета является приветствие, служащее для установления контакта с собеседником. Оно символизирует желание начать разговор и играет большую роль в коммуникативном общении.

Наиболее типичным выражением приветствия в коми языке являются исконные формулы, такие как:

— Чолӧм, бабӧ.

— *Чолӧм!* [5, с. 12]. «Привет, бабушка. — Привет!»

— *Видза оланньд!* — *шыасис менам ёрт* [22, с. 57]. «Здравствуйте! — поздоровался мой друг»

В некоторых диалектах коми языка (вымском, ижемском, ниже-вычегодском, печорском и удорском) встречается форма *Видза* и производная от неё *Видза тiян (тiяньд)*! «Здравствуй, привет!» [13, с. 198].

Распространены также варианты *Олан-вылан*, *Оланньд-выланньд*, *Олан да вылан* («Здравствуй, здравствуйте»):

— *Олан-вылан!*.

— *Здравствуй*, — *веськодя шуышитiс Тамара* [7, с. 35]. «Здравствуй! — Здравствуй, — равнодушно ответила Тамара».

Во всех сферах общения также употребляются заимствованные формулы приветствия:

— *Здравствуйте, Александр Дмитриевич!* — *хирург Тюрнинӧс казялӧм бӧрын шыасис Попвасев.*

— *Здравствуй, земляк! Отпускӧ?* [21, с. 56]. «Здравствуй, Александр Дмитриевич! — заметив хирурга Тюрнина, заговорил Попвасев. — Здравствуй, земляк! В отпуск?»

— *Здрасьте, дядя Андрей* [30, с. 290]. «Здрасьте, дядя Андрей»

— *Здорово, Олексей!* «Здорово, Алексей!»

— *О, Васьо! Здорово!* [6, с. 315]. «О, Вася! Здорово!»

— *Здоровье!.. Мый нӧ тэ, Куранов ёрт, сэни вӧчан?* [25, с. 207].
«Здравствуйте! Ты что там делаешь, товарищ Куранов?»

В неформальной обстановке коммуниканты, являющиеся близкими людьми, приветствуют друг друга заимствованным *Привет*:

— *Ирочка, привет!*

— *Привет!* — *муртса кывмӧн артмис сълӧн* [18, с. 21]. «Ирочка, привет! — Привет! — тихо ответила она».

— *Приветик, дзоля вок!* [30, с. 126]. «Приветик, младший брат!»

Широко используются в качестве приветствия и следующие формулы:

— *Чолӧм-здорово, Степанида Петровна!* [25, с. 243]. «Здравствуйте, Степанида Петровна!»

— *Чолӧм-здоровье Кольо племянникӧйлы* [24, с. 1]. «Здоровья моему племяннику Коле»

Как видим, они представляют собой комбинацию исконной и заимствованной форм.

В коми языке встречаются средства этикетного общения, употребляемые в качестве приветствия, зависящие от времени суток:

Орчӧн олысь видзаасис:

— *Бур асыв!* [31, с. 59]. «Сосед поздоровался: — Доброе утро!»

— *Бур лун, Владимир Петрович!* [29, с. 7]. «Добрый день, Владимир Петрович!»

— *Бур рыт, Лиза тьӧт!* [28, с. 58]. «Добрый вечер, тетя Лиза!»

В качестве приветствия в коми языке также могут употребляться благопожелания, соответствующие ситуации. Так, в качестве приветствия работающим людям традиционно употребляются:

— *Мырсян-пессян!* «Честь труду!»

— *Удж да мог!* «Честь труду! (букв. — Работы и цели)»

— *Бур удж, пиук! Енсянь отсӧг!* — *видзаасис Олӧнь* [5, с. 28]. «Хорошей работы, сынок! Бог в помощь!» — поздоровался Афанасий».

— *Честь труду, нывъяс!* [29, с. 16]. «Честь труду, девушки!»

Людей, принимающих пищу, обычно приветствуют следующими средствами этикетного общения:

— *Нянь да сов!* «Приятного аппетита! (букв. — Хлеб да соль!)»

— *Чай да сахар!* «Приятного аппетита! (букв. — Чай да сахар!)»

Извинение — это словесное заглаживание вины за конкретный проступок, просьба о прощении, обращенная к кому-либо. В качестве извинения в коми языке используются заимствованные из русского языка средства этикетного общения, такие как *Извинит*, *Прõстит*, например:

— *Прõститõй менõ!.. Эбõсõй быри...* [25, с. 159]. «Простите меня!.. Сил не осталось...»

— *Извинитõй, Павел Егорович. Попов танi...* [30, с. 25]. «Извините, Павел Егорович. Попов здесь...»

Встречается также калька с русского языка *Прõща кора* «Прошу прощения»:

— *Прõща кора, Егорий дядь. Ме тетрадьсыд лыддъышит!* — *серам пырыс шуалис Пима* [4, с. 47]. «Прошу прощенья, дядя Егор. Я взглянул в твою тетрадь, — сквозь смех сказал Фима.»

Распространена и следующая исконная формула:

— *Но, тадзтõ кõ тай, позьõ на овны! А ме гõснеч эг вай некодлы. Энõ дивитõй!* [33, с. 37]. «Ну, если так, то еще можно жить! А я даже гостинцы никому не принес. Простите!»

Благодарность, как правило, служит ответной репликой и является откликом на какое-либо действие или на вербальное проявление внимания. Благодарность в коми языке выражается чаще всего двумя средствами этикетного общения — *Аттõ* и *Пасибõ*, при этом первое может быть усилено прилагательным *ыджыд* «большое», а второе — числительным *сõ* «сто»:

— *Тõрам. Олõй, олõй!*

— *Аттõ* [33, с. 147]. «Поместимся. Живите, живите. — Спасибо».

— *Бабõ, ыджыд аттõ чõскыд сõйõдысь* [5, с. 31]. «Бабушка, огромное спасибо за вкусный обед».

— *Поздравляйтa. И мед ставыс артмас тiян лючки-бура.*

— *Пасибõ. Думайтa артмас* [21, с. 57]. «Поздравляю. И пусть все у вас получится — Спасибо. Думаю, получится».

— *А сõ пасибõ жõ õд!* [33, с. 11]. «Огромное спасибо (букв. — Сто раз спасибо)».

В качестве ответа на благодарность обычно выступают *Нинõмысь* «Не за что», *Бур вылõ* «На добро», заимствованное из русского языка *Пõжалуйста* «Пожалуйста»:

— *Аттõ тэд, Данилõ, отсõгысь.*

— *Бур вылӧ* [8, с. 55]. «Спасибо тебе, Данила, за помощь. — На добро».

В речевом этикете коми языка существуют различные речевые средства, употребляемые при прощании. Наиболее распространенными среди них являются *Аддзысьлытӧдз*, *Досвиданье* «До свидания»:

— *Аддзысьлытӧдз, Виктор Алексеевич...* [29, с. 107] «До свидания, Виктор Алексеевич...»

— *Досвиданье, ыджыд мам* [30, с. 354]. «До свидания, бабушка».

При расставании друг с другом коммуниканты довольно часто используют средства этикетного общения, выражающие:

а) пожелание быть здоровым:

— *Видза колянныд, а менам могыс абу вӧлӧм секретарныд дорӧ. Извинитӧй* [29, с. 71]. «Будьте здоровы, а мне оказывается нужен был ваш секретарь. Извините»;

б) благопожелание:

— *Став бурсӧ!* «Всего доброго!».

— *Шуда ветлӧм!* Лун и вой кутам виччысьны, — горзӧ йӧз чукӧр [26, с. 233]. Удачной поездки! День и ночь будем вас ждать, — из толпы кричали люди»

— *Бур туй!* «Счастливого пути!»

— *Бура узыны, Октябрина!* [30, с. 59]. «Спокойной ночи, Октябрина!»

— *Бур вой, бабушка* [19, с. 66]. «Спокойной ночи, бабушка»;

в) назначение времени следующей встречи:

— *Аскиӧдз!* «До завтра!»

— *Рытӧдз!* «До вечера!»

— *Но, локтан субӧтаӧдз?*

— *Локтан субӧтаӧдз* [32, с. 385]. «Ну, до следующей субботы? — До следующей субботы».

Распространены в речевом этикете коми языка заимствованные из русского языка прощания: *Прӧщай!* «Прощай», *Прӧщайтлӧй!* «Прощайте!». Обычно эти формы функционируют с оттенком прощания навсегда:

— *Абу тӧнӧ шулӧма меным енмыс да! Прӧщай, Толя.*

— *Прӧщай* [33, с. 33]. «Не ты мне предназначен Богом! Прощай, Толя! — Прощай».

— *Но, прõщайтлõй нõ, сідзкõ!* [25, с. 246]. «Ну, тогда прощайте!»

Используется коммуникантами и заимствованная из русского языка формула прощания *Пока*, которая чаще всего употребляется в неофициальной обстановке хорошо знакомыми, близкими людьми, чаще среди молодежи.

В структуре речевого этикета важную роль играет также обращение, которое несет две функциональные нагрузки: привлекает внимание адресата и определяет характер отношений между коммуникантами. При выборе формы обращения к собеседнику адресант руководствуется официальностью/неофициальностью обстановки, степенью знакомства, характером отношений, социальным положением и возрастом.

В коми языке форма обращения «вы» преимущественно употребляется в официальной обстановке, а также при обращении к незнакомому (малознакомому) собеседнику, к старшему по возрасту адресату, к лицу, занимающему более высокое положение. Но, следует отметить, что ранее в любой ситуации употреблялась форма обращения «ты», которая и является исконной. На наш взгляд, обращение на «вы» появилось под влиянием русского языка сравнительно недавно.

Таким образом, в коми языке широко употребляются как исконные, так и заимствованные средства вербального этикетного общения, при этом их выбор зависит от множества факторов: взаимоотношений коммуникантов, места и обстановки общения, времени суток и т. д. Рассмотренные нами средства применяются для установления, поддержания, прерывания контакта, выражают доброжелательное отношение к адресату и создают благоприятную тональность общения.

* * *

1. Акишина А. А., Формановская Н. И. Русский речевой этикет. М.: Русский язык, 1983.
2. Арискина Т. П. Выражение речевого этикета в эрзянском и венгерском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2007.
3. Балакай А. Г. Словарь русского речевого этикета. М.: АСТ-ПРЕСС, 2001.
4. Власов А. Динозавр кольк // Войвыв кодзув. 2007. № 7. С. 42—48.
5. Вурдов А. Лэч туй // Войвыв кодзув. 2008. № 9. С. 21—45.

6. Габов И. Н. Машö // Ытва дырйи: Коми висьт 20—30-öд воясö. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1987. С. 292—325.
7. Горчаков Г. Д. Орöдöм олöм // Войвыв кодзув. 2007. № 12. С. 29—47.
8. Горчаков Г. Д. Кöдзыд пöльöс кыйöм // Войвыв кодзув. 2012. № 1. С. 40—55.
9. Гуляева Н. И. Вопросительные предложения с контактной семантикой в коми языке // Уралистика: материалы XXXIX Международной филологической конференции (15—20 марта 2010 г., Санкт-Петербург). СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2010. С. 36—39.
10. Гуляева Н. И. Вопросительные предложения в коми литературном языке: семантика, функции и структура: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Сыктывкар, 2013.
11. Гуляева Н. И. Приветствие в форме вопроса в коми языке // Человек. Культура. Образование. 2015. № 3 (17). С.178—184.
12. Ильина А. Марья баблön шуд. Висьт // Войвыв кодзув. 2008. № 9. С. 49—55.
13. Коми сёрнисикас кывчукöр. Словарь диалектова коми языка: в 2-х т. Т. 1.: А-О. Сыктывкар: Кола, 2012.
14. Кузнецов А. В. Речевой этикет народов Волго-Уралья: монография. Чебоксары: ЧГИГН, 2008.
15. Лапина М. А. Традиционная хантыйская этика // Финно-угроведение. 1996. Вып. 31. С. 101—107.
16. Лапина М. А. Этика и этикет хантов. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1998.
17. Льюров А. А. Водзын любовь // Коми писательяслön рассказяс.– Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1954. С. 98—127.
18. Макарова Е. Джынъя шуд // Войвыв кодзув. 2006. № 9. С. 13—24.
19. Михеева Т. Идöртöм Катя // Войвыв кодзув. 2007. № 11. С. 60—68.
20. Молотова Т. Л. Особенности традиционного марийского этикета // Финно-угроведение. 1998. № 3—4. С. 33—49.
21. Напалков В. Утка туй // Войвыв кодзув. 2006. № 3. С. 38—60.
22. Нефёдова Ю. Вöт // Войвыв кодзув. 2008. № 9. С. 56—57.
23. Попов А. В. Мыйла и волісны // Войвыв кодзув. 2001. № 6. С. 49—57.
24. Попов А. В. Гöтрась, пиö, гöтрась // Войвыв кодзув. 2007. № 6. С. 3—27.
25. Савин В. А. Вабергач: Пьесаяс. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1982.
26. Фёдоров Г. А. Шуштöм кад // Ытва дырйи: Коми висьт 20—30-öд воясö. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1987. С. 229 —254.

27. Формановская Н. И. Вы сказали «Здравствуйте!»: речевой этикет в нашем общении. М.: Знание, 1989.
28. Чугаев Н. Дивонад тай он тырмы! // Войвыв кодзув. 2006. № 10. С. 53—59.
29. Шахов Б. Ф. Визув паныд: Кык повесть. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1980.
30. Шахов П. Ф. Мыйла олам: Очерк, повестьяс, пьеса, висьтъяс. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1985.
31. Югова Т. ...Кöні ме? // Войвыв кодзув. 2008. № 9. С. 58—59.
32. Юшков Г. А. Ловъя лов. Повестьяс да висьтъяс. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1979.
33. Юшков Г. А. Кыськö тай эмось. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1983. С. 256.

УДК 821.161.1

Н. Л. Максимова

**Визуально-графические эксперименты
в художественной практике Артема Веселого**

В статье рассматриваются эстетические эксперименты Артема Веселого, направленные на преодоление визуальной невыразительности литературного «полотна». Использование писателем оригинальных приемов обработки и расположения словесного материала позволяет индивидуализировать фактуру текста, проявить внутреннюю динамику и «нерв» повествования. Подобная стратегия отображает качественное обновление механизмов художественной коммуникации в литературе первой трети XX века.

Ключевые слова: эксперимент, визуальность, художественная коммуникация, фактура слова.